

Уртминцева М. Г. Творчество М. Горького 1890—1900 годов во французской литературной критике и публицистике начала XX века : от факта к образу / М. Г. Уртминцева, Т. Г. Максимова // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 190—205. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-190-205.

Urtminseva, M. G., Maksimova, T. G. (2019). M. Gorky's Works of 1890—1900 in French Literary Criticism and Publicity of Early 20th Century: from Fact to Image. *Nauchnyi dialog*, 6: 190-205. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-190-205. (In Russ.).

УДК 821.161.1Горький.093+801.731+82.09

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-190-205

Творчество М. Горького 1890—1900 годов во французской литературной критике и публицистике начала XX века: от факта к образу

© Уртминцева Марина Генриховна (2019), orcid.org/0000-0001-5198-4116, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod) (Нижний Новгород, Россия), urtminseva@yandex.ru.

© Максимова Татьяна Геннадьевна (2019), orcid.org/0000-0002-2241-3135, аспирант кафедры русской литературы, ассистент кафедры зарубежной лингвистики, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod) (Нижний Новгород, Россия), maksimova.fr@mail.ru.

Выполнен обзор литературно-критических и публицистических статей о М. Горьком, опубликованных во французских периодических изданиях начала XX века, часть из которых в нашем переводе впервые вводится в научный оборот. Цель работы — определить особенности восприятия творчества писателя на основе анализа первых откликов на его произведения, опубликованных во Франции. Особое внимание уделяется статье Э. Мельхиора де-Вогюз «Максим Горький. Произведения и личность писателя», в которой автор анализирует творчество Горького в русском и зарубежном контексте. Предложен анализ статьи Пилонэ Эдмонда, французского писателя и критика, в которой биографический аспект образа М. Горького соотнесен с фактами из жизни Ф. Вийона. Охарактеризованы материалы о М. Горьком, печатавшиеся в наиболее известных французских периодических изданиях начала XX века: «L'Aurore», «La Presse», «Le Figaro», «Le Temps», — которые регулярно публикува-

ли заметки, затрагивающие различные стороны жизни М. Горького, в особенности его политические взгляды. Как показало исследование, несмотря на невероятную популярность Горького во Франции, большинство авторов публицистических статей воспринимало Горького как общественно-политического деятеля, человека с исключительной биографией, но не художника слова.

Ключевые слова: М. Горький; рассказы 1890—1900-х годов; французская литературная критика; публицистика; биография; мифология.

1. Первые переводы и первый успех

Первым произведением М. Горького, опубликованным во Франции, становится рассказ «Проходимец», переведенный Мали Крогиус в 1898 году. В 1900 году С. Кикина переводит рассказ «Дружки»; в 1901 году появляются «Двадцать шесть и одна», «Вывод», «Дело с застёжками», «В степи», сборник «Бродяги» и другие рассказы в переводах А. М. Аничковой, С. М. Перского, Эрнеста Жобера (Ernest Jaubert) и Леона Гольшмана (Leon Golschmann) и др. Стоит отметить, что первыми переводчиками Горького были выходцы из России. Именно публикация переведенных А. М. Аничковой (псевдоним Иван Странник) рассказов, вошедших в сборник «Бродяги», приносит писателю громкий успех [Быстрова, 2001]. Выход в свет первого двухтомного собрания «Рассказов и очерков» М. Горького в 1898 году вызвал «небывалый отклик в России, а затем во всем мире; они [книги] быстро проникли в широкие массы трудящихся. Демократический читатель сразу признал Горького своим художником, выразителем народных чаяний и протеста, увидев в нем писателя, предвещавшего революцию» [Заика, 1993, с. 13].

Перевод и публикация первых рассказов М. Горького сразу вызвали отклики литературной критики. Так, в 1901 году во французском журнале «Revue des deux monde» появляется первая научная статья Э. Мельхиора де-Вогюэ о М. Горьком, в которой он пишет: «Быстро, как молодая листва короткую русскую весною, прочно установилась слава Максима Горького, менее, нежели через три года после появления его первого тома» [Вогюэ, 1902, с. 4]. Авторитетный итальянский славист В. Страда издал книгу, посвященную характеристике русской литературы конца XIX века, которая была опубликована в Париже только в конце XX столетия, но вошедшие в ее состав статьи о Горьком, написанные сорока годами ранее, во многом определили направление оценок творчества писателя в западном, в том числе и во французском, литературоведении. В. Страда считает, что популярность Горького на рубеже веков объясняется «не литературным достоинством» его произведений, так как достижения Горького в области художественного мастерства незначительны. По мнению ученого, залогом

успеха Горького следует считать образ писателя, созданный на основе фактов его биографии. Они способствовали укреплению представления о нем как о необыкновенной личности, прошедшей сложный путь к вершинам литературной славы. Популярность Горького, интерес к нему, объясняет В. Страда, пробужден в первую очередь значительностью исторических событий, происходящих в России, а сам писатель интересен как свидетель и участник творения новой действительности. Именно этим обусловлен колоссальный интерес не столько к художественному творчеству писателя, сколько к фактам его личной жизни и общественной деятельности [Strada, 1990]. Как следует из приведенного мнения известного специалиста в области русской литературы, западное литературоведение почти за сто лет немного продвинулось в исследованиях творческого наследия писателя, сосредоточившись в первую очередь на попытках расширить границы биографического мифа, тем более что в 90-е годы XX столетия горьковедение переживает серьезный кризис как в России, так и за рубежом. В контексте этих суждений следует рассматривать и попытки современной Горькому французской прессы объяснить феномен популярности писателя, домысливая и используя часто недостоверные факты, что, собственно, было характерно и для русской прессы начала XX века. Так, газета «Рижские новости» опубликовала интервью Горького, в котором он с горечью констатировал следующее: «Я не виноват, что меня так раздули, положительно прячусь от толпы ... я до болезненности не люблю видеть свою фамилию в печати не под своими произведениями, а в различных измышлениях и самых невероятных рассказах про меня. Ведь чего только не пишут!» [Рижские ведомости, 1904]. Действительно, после выхода во Франции первых сборников его рассказов в изданиях «Mercure de France», в литературных журналах «Revue bleue» и «Revue de Paris» имя Горького все чаще появляется в известных французских периодических изданиях: «L'Augore», «La Presse», «Le Figaro», «Le Temps». Следует отметить, что публикации в названных изданиях художественных произведений писателя в известной степени меняют образ Горького, формируемый во Франции. На первый план ненадолго выходят вопросы, связанные с оценкой эстетической составляющей его творчества. Можно сказать, что в первые годы XX века произведения Горького рассматриваются в качестве вектора, определяющего направление литературного процесса в России, и его творчество характеризуется в контексте произведений призванных авторитетов русской и зарубежной классики. Обратим внимание на название книги известного литературного критика Э. Мельхиора де-Вогюэ «Максим Горький. Произведения и личность писателя», в заглавии которого акцентирован не био-

графический, а эстетический аспект оценки творчества М. Горького. Книга была опубликована во Франции в 1901 году, а в русском переводе вышла в России в 1902 году. Э. Мельхиор де-Вогюэ интерпретирует произведения писателя в русском и зарубежном контексте, трактуя его творчество, в частности, как пересмотр эстетических концепций Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева и других русских писателей. Оценивая названных писателей как «воротил мысли», Э. Мельхиор де-Вогюэ считает, что отличительной чертой М. Горького является следующее: он «вводит нас в иную Россию, более рациональную, более индивидуалистическую, но исключительно земную. Он, — пишет Э. Мельхиор де-Вогюэ, — по-видимому, вполне равнодушен к большинству чувств, волновавших “людей сороковых годов”. Он совершенный агностик» [Вогюэ, 1902, с. 46]. Утверждая, что Горький — агностик, Э. Мельхиор де-Вогюэ ссылается на героев ранних произведений писателя, в которых Горький, по мнению критика, выразил характерное для него самого сомнение в правде религиозного чувства, стремление к рациональному объяснению законов духовной жизни человека. Предшественники Горького, приходит к выводу Вогюэ, дали своей стране идеи и чувства, которыми «питалась русская мысль». Горький же в свою очередь «их задевает, но ничего к ним не прибавляет» [Там же, с. 45]. Подчеркнем, что Вогюэ — автор книги «Современные русские писатели: Толстой — Тургенев — Достоевский», вышедшей в 1887 году, — считался авторитетным исследователем русской литературы [Вогюэ, 1887]. Поэтому вполне естественно, что появление в ней нового имени вызывает потребность осмыслить творчество писателя в контексте предшествующей литературной традиции. Однако есть все основания предполагать, что, работая над новой книгой, Вогюэ опирался в своем исследовании на материалы статей русских критиков, опубликованных в сборнике, вышедшем в 1901 году под общим названием «Критические статьи о произведениях Максима Горького» [Критические статьи ..., 1901]. Именно Вогюэ стал одним из первых переводчиков на французский язык критико-биографического этюда В. В. Боцяновского, другой перевод был сделан С. М. Перским (факты биографии Горького, приводимые В. В. Боцяновским, были использованы С. Перским при создании предисловия к сборнику «Dans la steppe», 1902 года) [Persky, 1918]. Другим аргументом для суждений Вогюэ об агностицизме Горького становится ссылка на известную статью М. Меньшикова «Красивый цинизм» [Меньшиков, 1901]. Давая оценку молодому писателю, Меньшиков обращает внимание читателя на то, что Горький — «самоучка, человек, ничего не получивший от школы, с трудом сам себе давший образование в пере-

рывах между ручным трудом. Он внезапно всплыл со дна народного, которое описывает» [Вогюэ, 1902, с. 4]. Таким образом, информацию, которую регулярно печатают во французской периодике, создавая при этом новые мифы о Горьком, черпают из работ французских критиков и переводчиков, которые в свою очередь дают свою интерпретацию материалов, публикуемых в России.

2. М. Горький и Ф. Вийон

Наряду с публикациями, в которых рассматриваются вопросы художественного мастерства М. Горького, сообщаются факты его биографии, значительное количество статей посвящено оценке его политических взглядов. Представляет интерес и та часть материалов, которая содержит информацию о состоянии его здоровья, обстоятельствах личной жизни писателя, внимание к которым можно объяснить неослабевающим стремлением французского читателя узнать о личности русского писателя. Весьма любопытна попытка Пилон Эдмонда, французского писателя и критика, представить образ Горького, сравнив его с Франсуа Вийоном, в статье, опубликованной в журнале «La Revue bleue» в 1905 году. Рассуждая о том, как формировалось мировоззрение Горького во время его странствий по России, П. Эдмонд писал: «Вскоре он бросил все, оставил Коновалова и двадцать шесть, и снова начал свои скитания, подобно Вийону, много читая, мало записывая, но созерцая обездоленных и рабочих, смешавшись с народом и став его другом» (перевод наш. — Т. М.) [Pilon Edmond, 1905, p. 157]. Чем могло быть вызвано это сравнение М. Горького с французским поэтом эпохи средневековья, жившим в столь далекую от современной русскому писателю эпоху? Как пишут исследователи, Вийон был «самым французским и самым еретическим из всех поэтов Франции» [Эренбург, 2012, с. 18]. Можно предположить, что основанием для отсылки французского читателя к Вийону могло стать бунтарское и неординарное поведение поэта в быту (участие в ограблении, драках и другие поступки, выходящие за грань дозволенного), которое отличало, в представлении французского критика, и молодого Максима Горького, на долю которого выпало немало тяжких испытаний. По-видимому, предпосылками для такого сравнения могли послужить и известные французской критике факты биографии М. Горького: его жизнь, полная приключений, странствий, а также созданные им образы героев, оппозиционно настроенных по отношению к существующим моральным принципам жизни. Критик строит свои суждения о творческих поисках Горького, опираясь на одно из наиболее известных стихотворений Ф. Вийона, в котором поэт признавался: «Я знаю все,

но только не себя». В приведенных нами строчках из статьи П. Эдмонда угадывается определенный подход к оценке произведений М. Горького. Это стремление обнаружить творческий импульс в фактах его личной биографии, в неустанном поиске своего индивидуального почерка, выработке собственной философии жизни.

3. События в Кишиневе

В ином ракурсе предстает имя Горького на страницах газеты «L'Aurore» в связи с нашествием событий, произошедшими в Кишиневе, — еврейскими погромами 6—7 апреля 1903 года. Газета сообщает подробности о том, какую позицию занял русский писатель, оценивая эту трагедию. Известно, что кишиневские события освещались российской прессой — газетами «Бессарабец» от 23 марта (10 апреля) 1903 года, «Искра» от 29 апреля (12 мая) 1903 года, «Московским листком» от 21 июня (4 июля) 1903 года (здесь нами отмечены первые отклики газет на события, сообщения о подробностях появлялись и в следующих номерах этих и других периодических изданий). На кишиневские события откликнулись и русские писатели — современники М. Горького. О том, какое впечатление произвел погром на В. Г. Короленко, он напишет в очерке «Дом № 13-ый. Эпизод из Кишиневского погрома» (Берлин, 1925). Это событие получило освещение, в частности, в письмах Л. Н. Толстого Э. Линецкому и Д. Шору, в которых выражено отношение писателя к трагедии, обусловленное его религиозно-нравственной позицией: «Испытал тяжелое смешанное чувство жалости к невинным жертвам зверства толпы, недоумение перед озверением этих людей, будто бы христиан <...> Евреям, как и всем людям, для их блага нужно одно <...> — поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, и бороться с правительством не насилием <...> а доброй жизнью» [Вестник литературы, 1921, с. 17—18.]. М. Горький пятнадцатилетним юношей стал свидетелем еврейского погрома в Нижнем Новгороде. Вспоминая о пережитом в эти дни, он напишет рассказ «Погром», опубликованный в 1901 году в газете «Нижегородский листок». Конечно, события в Кишиневе не могли оставить его равнодушным. Газета «Московский листок» 21 июня (4 июля) 1903 года сообщает, что в Петербургской газете «Дер-Фрайнд» опубликована информация о резкой оценке Горьким кишиневской трагедии. В ней содержится призыв осудить позицию властей и прийти на помощь жертвам трагических событий. «В последние годы, — цитирует французская газета «L'Aurore» слова Горького, — наша страна все чаще театр событий, которые ее бесчестят. Но самое бесчестное событие, событие, которое возбуждает ужас,

стыд и негодование — это ужасная резня евреев в Кишиневе» (перевод наш. — Т. М.) [Opinion ..., 1903, p. 1]. Как известно, французские социокультурные авторитеты сформировались под воздействием идеалов французского Просвещения в лице Вольтера, Руссо, Дидро, Монтескье, а лозунг «Свобода, Равенство, Братство» выражал ключевую национальную идею, определившую особенности французской ментальности. Эти социокультурные смыслы были отражены в Декларации прав и свобод гражданина, принятой в 1789 году, где были названы основные права гражданина французского государства: право на свободу личности, право на защиту ее безопасности, право на сопротивление угнетению [Холмурдова, 2013]. По-видимому, именно этим можно объяснить горячий интерес к жизни и творчеству Горького, общественно-политическая и творческая деятельность которого почти сразу становится для французов неоспоримым доказательством его оппозиции русскому правительству. Известно, что в 1901 году Горький был обвинен в составлении опровержения правительственного сообщения о студенческой демонстрации 4 марта и участии в нижегородском студенческом революционном кружке. Он был арестован и заключен в нижегородский острог. В связи с этим французская пресса вместе с известными политиками и писателями встает на защиту молодого писателя. Один из основателей Общества по правам человека, позднее его президент, Франсис де Пресансе, помещает в газете «L'Aurore» заметку, в которой сообщается об аресте и заключении Горького в нижегородскую тюрьму [Pressensé, 1902, p. 1]. Отметим, что информация об этом помещается на первой странице газеты, причем автор материала довольно смело сгущает краски, используя сведения о болезненном состоянии писателя как аргумент для предположения о готовящемся убийстве глашатая правды. «Будет ли на совести царя новое убийство? — спрашивает корреспондент, акцентируя внимание читателя на том, что писатель — враг самодержавия. — Максим Горький, молодой писатель, которого арестовали потому что он встал на сторону мятежников, находится в практически отчаянном положении: его только что перевезли из тюрьмы в нижегородскую больницу. Горькому нет и тридцати. Его популярность такова, что ежедневно на его адрес приходят сотни писем, в большинстве случаев от простых людей, которые с тревогой спрашивают его о новостях» (перевод наш. — Т. М.) [L'Aurore, 1901, p. 1]. Важность этой информации состоит в том, что автор небольшой заметки констатирует факт оппозиционности писателя власти, утверждая право литературы на свободу слова, слова, способного преобразовать мир. С этим утверждением, высказанным более ста лет назад, солидарна К. Рот, современный французский общественный деятель.

Характеризуя резонанс творчества Максима Горького во Франции, автор пишет, что литература — это «средство для художественного и эстетического выражения мысли, чувства <...> орудие нравственного воздействия, которое должно служить изменению мира <...> и содействовать социальному преобразованию общества» [Рот, 2018. с. 108].

4. Незвестный Горький

Несмотря на то, что образ Горького и упоминание его имени во французской прессе чаще всего связывались с политическими новостями и особенно с событиями 1901 и 1905 годов, Горький все-таки оставался «неизвестной знаменитостью французской прессы» [Rolet, 2018, p. 160]. В течение многих лет о нем пишут, но в то же время ничего не знают о нем, как утверждает Стрози [Strozzi, 1905, p. 1]. Основная информация о биографии М. Горького и его общественной деятельности бесконечно повторяется во всех возможных публикациях начиная от крупных литературных журналов до ежедневных газет, таких как «la Presse», «l'Aurore», «le Figaro», «le Temps», «Gil Blas». Это приводит к тому, что несколько лет спустя после первого громкого успеха писавшие о Горьком авторы все еще были не знакомы с его творчеством. Это объясняется тем, что часто уже опубликованные ранее произведения писателя в новых переводах получают иное название, однако это не уменьшает высокой оценки оригинальности «неизвестного Горького, нового Горького» [L'Aurore, 1905, p. 3]. Такова судьба рассказа «Макар Чудра», вышедшего вновь под заголовком «Радда», а затем в сборнике В. Л. Бинштока этот рассказ получает название «Смертельная любовь», рассказ «Челкаш» в том же сборнике озаглавлен «Ночью» [Réfus, 1968]. Русский переводчик С. М. Перский предпочитает давать собственные названия произведениям, существенно меняя авторскую интенцию. Так, рассказ «Товарищи» получил название «Арестант» [Réfus, 1968]; «Рождественские рассказы» предстали перед французским читателем под заглавием «В бушующую ночь» [Persky, 1905].

Показательной в плане особенностей восприятия творчества Горького служит заметка, появившаяся в газете «La Presse» в 1905 году, по поводу выхода в издательстве Mercure de France сборника «Предвестник бури» в переводе Е. Семенова, в который вошли и ранее опубликованные рассказы («Песня о Буревестнике», «Весенние мелодии», «Сочельник», «Перед лицом жизни», «Валашская легенда», «Погром», «Читатель», «О писателе, который зазнался», «Хан и его сын», «Человек») [Réfus, 1968]. Сборник предваряет предисловие переводчика, в котором были суммированы оценки творчества и личности писателя, по сути своей не отличавшиеся

от выводов, высказанных в других публикациях переводчика. Рецензент дает высокую оценку работы Е. Семенова, отмечает хорошее качество литературного перевода, характеризуя «критическое и биографическое исследование о Максиме Горьком достойным предисловием к этому сборнику крошечных шедевров» (перевод наш. — Т. М.) [La Presse, 1905, p. 3]. Автор отклика, видимо, не знает или просто игнорирует тот факт, что многие рассказы, вошедшие в сборник («О писателе, который зазнался», 1901; «Песня о буревестнике», 1901, 1902; «Хан и его сын», 1902; «Читатель», 1902; «Перед лицом жизни», 1902, 1904; «Погром», 1903; «Человек», 1904) [Pégus, 1968] уже были опубликованы ранее в журналах, так же, как и переводы рассказов Горького, литературно-критические заметки и биографические сведения о нем Е. Семенова [Séménoff, 1902].

Современный французский горьковед Серж Роле, оценивая популярность Горького во Франции в начале XX века, указывает на то, что отсутствие у французской критики того времени достоверных сведений о писателе приводит к тому, что даже в работах маститых авторов можно обнаружить досадные неточности и ошибки [Rolet, 2018, p. 161—162]. В качестве примера С. Роле приводит сведения из статьи известного французского критика Ле Блона «Le cas Maxime Gorki» («Дело Максима Горького») 1903 года. В ней автор излагает свою концепцию творчества писателя, основанную на утверждении, что лучшая литературная школа — это жизнь, которую прожил Горький [Le Blond, 1903, p. 1]. Судя по цитатам, которые приводит в своей статье Ле Блон, одним из основных источников использованных им сведений о Горьком стала биография Горького, опубликованная Иваном Странником в 1903 году и переведенная на русский язык Н. Васиным [Странник, 1903]. Как видим, критико-биографический этюд Странника был написан по-французски, хотя автор его — русская писательница и переводчица, до революции подолгу жившая в Париже. В переводе А. М. Аничковой в 1901 году в Париже был опубликован сборник рассказов М. Горького «Les vagabonds» («Бродяги»), обнаруживший прекрасное знание переводчиком французского языка и глубокое проникновение в суть авторского замысла [Анникова, 1976]. Впоследствии вступительный очерк к сборнику вышел на русском языке отдельным изданием «Максим Горький» (1903), рецензия на который была опубликована 14 ноября 1903 года в газете «Курьер». В 1902 году в Париже А. Аничкова публикует ряд статей в сборнике «Le pensée russe contemporaine» («Современная русская мысль»), куда вошли ее статьи о М. Горьком, А. П. Чехове, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстом. По-видимому, профессиональное мастерство А. Аничковой и ее переводы, а не только статьи русской критики, со-

бранные С. Гринбергом [Критические статьи ..., 1901], рассматривались Ле Блоном как серьезное преимущество работ И. Странника по сравнению с другими критическими суждениями о Горьком, опубликованными в России. Одним из основных вопросов, поставленных в работе Ле Блона, был вопрос о том, насколько произведения М. Горького, как в свое время литературная деятельность Ж.-Ж. Руссо, сыгравшая значительную роль в истории французской монархии, могут оказать влияние на судьбу российской империи. По мнению Ле Блона, Горький, возможно, пророк страдания, покоривший русскую аристократию своим поиском справедливости, который не оставил ее безучастной к судьбе России. К этой мысли критик возвращается спустя несколько месяцев в другой своей статье, посвященной открытию «Римской награды писателей». Ле Блон вновь напоминает читателю о легендарной биографии русского писателя, обращая внимание на то, что «он сделал себя сам, один», именно он «поделился с нашей старой Европой новым ощущением справедливости и жалости» (перевод наш. — Т. М.) [Le Blond, 1904, p. 2], вспоминая рядом с именем Горького имя другого русского писателя — Достоевского, обнаруживая в творческом сознании писателей общий творческий импульс — сострадание обиженному и угнетенному человеку.

5. Пьеса С. М. Перского «Ваня»

Известности и популярности творчества Горького во Франции начала XX века способствовала и деятельность такого переводчика, как С. М. Перский. Он был составителем сборников рассказов писателя: «В степи», «Каин и Артем», «Ваня», «В тюрьме» [Réfus, 1968]. В историю французского горьковедения вошел следующий факт. В 1902 году в издательстве «Perrin» С. Перский опубликовал рассказ «Злодеи», дав ему другое имя — «Wania» — и назвав им весь сборник [Persky, 1905]. Переводчик берет на себя смелость переосмыслить сюжет рассказа, представив его как пьесу, которую он предлагает театру Одеон в Париже. Однако С. Перский, по-видимому, не знал, какие метаморфозы претерпели название рассказа и сам текст произведения вскоре после его первой публикации. Первые рассказ был напечатан в газете «Нижегородский листок» в 1901 году (№№ 311, 313, 316, 318) и одновременно в газете «Курьер» (№№ 314, 316) под заглавием «История одного преступления (Рассказ)». Известно, что после первой публикации автор внес правку в первоначальный текст по газетному варианту «Нижегородского листка», готовя его к переводу на немецкий язык. Этот же вариант текста Горький планировал опубликовать в сборнике товарищества «Знание» под заглавием «Преступление».

В письме к Н. Д. Телешову, который занимался подготовкой очередного знамьевского сборника, М. Горький просил озаглавить его иначе: «Преступники» [Горький, 1949, с. 203]. Гораздо позднее, в 1914 году, М. Горький еще раз возвращается к редакторской правке рассказа для десятого тома собрания сочинений в издании «Жизнь и знание» и дает ему другое название — «Злодеи». Изменение имени текста, как известно, может существенно повлиять на особенности его восприятия, а иногда и в корне поменять суждения об авторской интенции. Изменив название рассказа, переводчик существенно переставляет смысловые акценты, столь важные для Горького, о чем свидетельствует последующая правка текста автором, а значит, в известной степени обедняет и горьковскую концепцию «злодейства», лишает ее философского звучания.

Однако в данном случае С. Перский выступает не только как переводчик, но и как фальсификатор, выдавая собственную переделку рассказа за пьесу Горького, рассчитывая на то, что имя автора обеспечит успех его предприятию [Rolet, 2018, p. 168]. Обратим внимание на то, как в газете *Le Figaro* осторожно подана информация об этом произведении: «“Ваня” (рассказ о преступлении), пьеса в двух действиях и четырех сценах по Максиму Горькому в переводе господина Перского. Важно, во-первых, отметить, что Максим Горький, великий русский писатель <...> и ему не стоит думать об этом пустяке. У господина Перского, его чрезмерно преданного поклонника и верного переводчика, была идея, скорее бесполезная, показать в рассказе мастера своего дела маленькую драму в четырех актах» (перевод наш. — *Т. М.*) [Flers, 1903]. Автор заметки указывает, что «пьеса в двух действиях и четырех сценах *по* Максиму Горькому», то есть не сам Горький — автор пьесы, а идея представить рассказ в виде «драмы в четырех актах» принадлежит переводчику. Однако даже этого осторожного заявления было достаточно, чтобы впоследствии пьеса-переделка С. Перского рассматривалась как авторский текст Горького. Так, в статье, опубликованной в «*La Presse*», даже не упоминается имя Перского: «Автор, поставивший бродяг, хорошо разбирается в материале. Горькому всего тридцать шесть лет, а он уже был учеником сапожника, художником икон, поваренком, садовником, поваром <...>» (перевод наш. — *Т. М.*) [La Presse, 1903, p. 3]. Тем не менее в России «сочинение» Перского получило резко отрицательный отзыв в печати («Московские ведомости», 1903, № 152, 5 июня; «Русские ведомости», 1903, № 154, 6 июня; «Русское слово», 1903, № 151, 3 июня). В связи с этим корреспондент «Русского слова» писал: «У Горького “История одного преступления” — прекрасный рассказ, полный жизненности и психологического интереса. У г. С. Перского получи-

лась бульварная мелодрама» [Горький, 1968, с. 459]. Так, небывалый успех писателя за границей, вызванный скорее неординарностью его личности, близкой по духу французскому народу, приводит к появлению выдуманных историй, легенд и даже произведений, которые якобы были созданы им, одним словом, к созданию мифа о писателе, творение которого продолжается и в наше время.

6. Заключение

Итак, согласно выполненному обзору литературно-критических и публицистических статей, посвященных творчеству и жизни М. Горького, можно сделать вывод о том, что в начале XX века во Франции вырабатывают следующие подходы к оценке личности и творчества писателя. Во-первых, на основе фактов личной и общественной деятельности писателя, изложенных в работах критиков, в газетах публикуются материалы, создававшие биографические мифы, восполнявшие отсутствие достоверных сведений о Горьком; во-вторых, сообщения об общественно-политической роли Горького дают основание для характеристики этой деятельности писателя, поддерживая мнение о нем как об оппозиционере и революционере; в-третьих, различные подходы критики к оценке произведений Горького формируют представление о месте молодого писателя в истории русской и европейской литературы на основании анализа особенностей его художественной манеры.

Литература

1. Анникова Г. Г. Ранние переводы М. Горького во Франции (1899—1902) / Г. Г. Анникова // Иностранная филология. — Алма-Ата : КазГУ, 1976. — Выпуск 8. — С. 159—177.
2. Быстрова Ю. М. А. М. Аничкова и ее роль в развитии русско-французских культурных связей / Ю. М. Быстрова // Личность в историко-культурном процессе: сборник научных работ. — Саратов : Изд-во Сарат. воен.-мед. ин-та, 2001. — С. 53—58.
3. Вестник литературы. — 1921. — № 12 (36). — С. 17—18.
4. Вогюэ Э. М. Максим Горький. Произведения и личность писателя / Э. М. Вогюэ ; пер. А. Б. Ф. — Санкт-Петербург : М.В. Пирожков, 1902. — 55 с.
5. Вогюэ Э. М. Современные русские писатели : Толстой — Тургенев — Достоевский // Э. М. Вогюэ ; пер. с фр. В. П. Бефани // *Le Roman russe*. — Москва : Изд-во В. Н. Маракуев, 1887. — 73 с.
6. Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. — Москва : ГИХЛ, 1949. — Т. 28. Письма, телеграммы, надписи. 1889—1906. — 600 с.
7. Горький М. Собрание сочинений : в 25 т. / М. Горький. — Москва : Наука, 1968. — Т. 6. — 584 с.

8. Заика С. М. Горький в читательском восприятии (90-х — начала 900-х гг.) / С.М. Заика // Горьковские чтения : Материалы конференции «Ранний М.Горький». — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 1993. — С. 13.

9. *Pom K.* Резонанс творчества Максима Горького во Франции. Мировое значение творчества М. Горького / С. М. Заика // Горьковские чтения — 2018 : Материалы XXXVIII Международной научной конференции. — Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2018. — С. 107—113.

10. *Критические* статьи о произведениях Максима Горького / Михайловский [и др.]. — Санкт-Петербург : С. Гринберг, 1901. — 254 с.

11. *Меньшиков М.* Красивый цинизм / М. Меньшиков // Критические статьи о произведениях Максима Горького. — Санкт-Петербург : С. Гринберг, 1901. — С. 181—209.

12. *Рижские ведомости.* — 1904 (октябрь). — № 246.

13. *Странник И.* (А. М. Аничкова). Максим Горький. Критико-биографический этюд / И. Странник ; пер. с французского Н. Васина. — Москва : Изд. Книгопродавца М. В. Клюкина, 1903. — 48 с.

14. *Холмурадова Л. Э.* Этническая история французского народа и его образа жизни : лингвокультурологический аспект / Л. Э. Холмурадова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 20 (311). Выпуск 79. — С. 114—116.

15. *Эренбург И.* Французские тетради : эссе, стихотворения / И. Эренбург. — Санкт-Петербург : Азбука, 2012. — 316 с.

16. *Flers R. de.* «Les théâtres» / R. de Flers // *Le Figaro.* — 12 juin 1903.

17. *La Presse* («La vie au théâtre»: «À l'Odéon»). — 13 juin 1903. — P. 3.

18. *La Presse* (rubrique «La semaine littéraire»). — 27 mai 1905. — P. 3.

19. *L'Aurore.* — 15 juin 1901. — P. 1.

20. *L'Aurore.* — 30 juin 1905. — P. 3.

21. *Le Blond M.* Le cas Maxime Gorki / M. Le Blond // *L'Aurore.* — 8 juillet 1903. — P. 1.

22. *Le Blond M.* Le prix de Rome des écrivains / M. Le Blond // *L'Aurore.* — 7 février 1904. — P. 2.

23. *Opinion* de Maxime Gorki sur le «pogrom» de Kischineff // *L'Aurore.* — 23 mai 1903. — P. 1.

24. *Persky S.* Dans la steppe / S. Persky // Dans la steppe ; Grand-père Arkhip et Lenka ; Le chant du faucon ; Yémélian Pilaïe ; Le khan et son fils ; Sasoubrina ; Makar Tchoudra ; Vingt-six et une ; La vieille Iserguile. — Paris, 1918. — 273 p.

25. *Persky S.* En Prison / S. Persky // En Prison ; Une, qui n'est plus ; Carpe Boukoiémov ; L'horloge ; Le Récit de Philippe Wassilitch ; Misère d'enfant ; Une Idylle ; Ce qu'en pensait Anton Tchekhof ; Sur le Fleuve ; Au marché ; Par une Nuit de tempête. — Paris, 1905. — 287 p.

26. *Persky S.* Wania. Récits de la vie russe / S. Persky // Wania (histoire d'un crime) ; Une foire à Goltwa ; Le diable ; Le mensonge ; Encore le diable ; Pour chasser l'ennui ; Boles ; Le chant de l'Albatros ; Kirilka ; Waska le rouge. — Paris, 1905. — 273 p.

27. *Pérus J.* Gorki en France / J. Pérus. — Paris, 1968. — 317 p.
28. *Pilon Ed.* Maxime Gorki / *Ed. Pilon* // *La Revue bleue*. — Janvier-juin 1905. — P. 157.
29. *Pressensé F. de.* Toutes les Russies (éditorial) / F. de Pressensé // *L'Aurore*. — 1er mars 1902. — P. 1.
30. *Rolet S.* Comment les français ont découvert Na dne / S. Rolet. — *Studia Litterarum*, 2018. — Pp. 154—178.
31. *Séménoff E.* Gorki agitateur / E. Séménoff // *La Revue blanche*. — Janvier 1902. — Pp. 617—619.
32. *Strada V.* La Littérature de la fin du XIX siècle / V. Strada // *Histoire de la littérature russe*. «L'Âge d'argent». — Paris, 1990.
33. *Strozzi.* Dans les Bas-fonds de Maxime Gorki (éditorial) / Strozzi // *Gil Blas*. — 6 octobre 1905. — Pp. 1.

M. Gorky's Works of 1890—1900 in French Literary Criticism and Publicity of Early 20th Century: from Fact to Image

© **Marina G. Urtmintseva (2019)**, orcid.org/0000-0001-5198-4116, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Literature, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhni Novgorod, Russia), urtminzeva@yandex.ru.

© **Tatyana G. Maksimova (2019)**, orcid.org/0000-0002-2241-3135, PhD student, Department of Russian Literature, assistant lecturer, Department of Foreign Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhni Novgorod, Russia), maksimova.fr@mail.ru.

A review of literary-critical and journalistic articles about M. Gorky published in French periodicals of the early 20th century is made, some of which in our translation are for the first time introduced into scientific use. The purpose of the work is to determine the features of the perception of the writer's works based on the analysis of the first responses to his works published in France. Special attention is paid to the article by E. Melchior de Vogue "Maxim Gorky. Works and personality of the writer," in which the author analyzes Gorky's works in the Russian and foreign context. The article analyzes the article by Pylon Edmond, a French writer and critic, in which the biographical aspect of M. Gorky's image is correlated with the facts from the life of F. Villon. Materials about M. Gorky published in the most famous French periodicals of the early 20th century are characterized: *L'Aurore*, *La Presse*, *Le Figaro*, *Le Temps*, that have regularly published notes covering various aspects of the life of Maxim Gorky, especially his political views. As the study showed, despite the incredible popularity of Gorky in France, the majority of authors of journalistic articles perceived Gorky as a socio-political figure, a man with an exceptional biography, but not the artist of a word.

Key words: M. Gorky; stories of 1890—1900s; French literary criticism; journalism; biography; mythology.

References

- Annikova, G. G. (1976). Ranniye perevody M. Gorkogo vo Frantsii (1899—1902). In: *Inostrannaya filologiya*, 8. Alma-Ata: KazGU. 159—177. (In Russ.).

- Bystrova, Yu. M. (2001). A. M. Anichkova i yeye rol' v razvitii russko-frantsuzskikh kulturnykh svyazey. In: *Lichnost' v istoriko-kulturnom protsesse: sbornik nauchnykh rabot*. Saratov: Izd-vo Sarat. voyen.-med. in-ta. 53—58. (In Russ.).
- Erenburg, I. (2012). *Frantsuzskie tetrad: esse, stikhotvoreniya*. Sankt-Peterburg: Azbuka. (In Russ.).
- Flers R. de. (1903). «Les théâtres». *Le Figaro*. 12 juin. (In French.).
- Gorkiy, M. (1949). *Sobraniye sochineniy: v 30 t.*, 28. Pisma, telegrammy, nadvani. 1889—1906. Moskva: GIKhL. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1968). *Sobraniye sochineniy: v 25 t.*, 6. Moskva: Nauka, 1968. (In Russ.).
- Kholmuradova, L. E. (2013). Etnicheskaya istoriya frantsuzskogo naroda i yego obraza zhizni: lingvokulturologicheskiy aspekt. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 20 (311) / 79: 114—116. (In Russ.).
- La Presse*. (1903). 13 juin. 3. (In French.).
- La Presse*. (1905). 27 mai. 3. (In French.).
- L'Aurore*. (1901). 15 juin. 1. (In French.).
- L'Aurore*. (1905). 30 juin. 3. (In French.).
- Le Blond M. (1903). Le cas Maxime Gorki. *L'Aurore*. 8 juillet. 1. (In French.).
- Le Blond M. (1904). Le prix de Rome des écrivains. *L'Aurore*. 7 février. 2. (In French.).
- Menshikov, M. (1901). Krasivyy tsinizm. In: *Kriticheskiye statyi o proizvedeniyakh Maksima Gorkogo*. Sankt-Peterburg: S. Grinberg. 181—209. (In Russ.).
- Mikheylovskiy [i dr.] (1901). *Kriticheskiye statyi o proizvedeniyakh Maksima Gorkogo*. Sankt-Peterburg: S. Grinberg. (In Russ.).
- Opinion de Maxime Gorki sur le «pogrom» de Kischineff. (1903). *L'Aurore*. 23 mai. 1. (In French.).
- Persky, S. (1905). En Prison. In: *En Prison; Une, qui n'est plus; Carpe Boukoiémov; L'horloge; Le Récit de Philippe Wassilitch; Misère d'enfant; Une Idylle; Ce qu'en pensait Anton Tchekhov; Sur le Fleuve; Au marché; Par une Nuit de tempête*. Paris. (In French.).
- Persky, S. (1905). Wania. Récits de la vie russe. In: *Wania (histoire d'un crime); Une foire à Goltwa; Le diable; Le mensonge; Encore le diable; Pour chasser l'ennui; Boles; Le chant de l'Albatros; Kirilka; Waska le rouge*. — Paris. (In French.).
- Persky, S. (1918). Dans la steppe. In: *Dans la steppe; Grand-père Arkhip et Lenka; Le chant du faucon; Yémélian Pilaïe; Le khan et son fils; Sasoubrina; Makar Tchoudra; Vingt-six et une; La vieille Iserguile*. Paris. (In French.).
- Pérus, J. (1968). *Gorki en France*. Paris. (In French.).
- Pilon, Ed. (1905). Maxime Gorki. *La Revue bleue*. Janvier-juin. 157. (In French.).
- Pressensé, F. de. (1902). Toutes les Russies (éditorial). *L'Aurore*. 1er mars. 1. (In French.).
- Rolet, S. (2018). Comment les français ont découvert Na dne. In: *Studia Litterarum*. 154—178. (In French.).
- Rizhskiy vedomosti*. (1904). 246. (In Russ.).
- Rot, K. 2018. Rezonans tvorчества Maksima Gorkogo vo Frantsii. Mirovoye znachenie tvorчества M. Gorkogo. In : *Gorkovskiy chteniya — 2018: Materialy*

- XXXVIII *Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Nizhniy Novgorod: OOO «BegemotNN». 107—113. (In Russ.).
- Séménoff, E. (1902). Gorki agitateur. *La Revue blanche*. Janvier. 617—619. (In French.).
- Strada, V. (1990). La Littérature de la fin du XIX siècle. In: *Histoire de la littérature russe*. «L'Âge d'argent». Paris. (In French.).
- Strannik, I. (A. M. Anichkova). (1903). *Maksim Gorkiy. Kritiko-biograficheskiy etyud*. Moskva: Izd. Knigoprodavtsa M. V. Klyukina. (In Russ.).
- Strozzi. (1905). Dans les Bas-fonds de Maxime Gorki (éditorial). *Gil Blas*. 6 octobre. 1. (In French.).
- Vestnik literatury*. (1921). 12 (36). 17—18. (In Russ.).
- Vogyue E. M. (1887). Sovremennyye russkiye pisateli: Tolstoy — Turgenev — Dostoyevskiy. In: *Le Roman russe*. Moskva: Izd-vo V. N. Marakuyev. (In Russ.).
- Vogyue E. M. (1902). *Maksim Gorkiy. Proizvedeniya i lichnost' pisatelya*. Sankt-Peterburg: M. V. Pirozhkov. (In Russ.).
- Zaika, S. M. (1993). Gorkiy v chitatelskom vospriyatii (90-kh — nachala 900-kh gg.). In: *Gorkovskiye chteniya*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU. 13. (In Russ.).